

...ЗНОИНЫЙ ветер просторных степей, запах горькой долины, песня истонченного сухого камыша, сливающаяся с шумом своенравной Аму, несущей желтые свои воды к старому Араду...

Это в памяти. А рядом, за окном — простор проспектов и площадей города, знакомого сердцу каждого, и река, плавная, тягучая. Но трели красно-желтых трамваев и тот знакомый голос камыша напевают уже привычно: «эк-зер-сис, эк-зер-сис». Начало нового дня. Прозвонит звонок, в зал с зеркальными стенами войдет педагог, начнется обычный урок в Ленинградском академическом хореографическом училище. И эту хуленькую девочку не отличишь от других ребят, так все увлечены уроком. Пожалуй, только большие глаза изредка подернутся тонкой слезинкой, как бывает всегда, когда вспомнишь о родном доме, близких и друзьях в далекой Каракалпакии...

И поныне рабочий день солистки балета Государственного академического Большого театра Узбекской ССР имени Навои Замиры Давлетмуратовой, первой балерины-каракалпачки, начинается с экзерсиса. С первых простых упражнений.

А вечером она будет волновать воображение зрителей образами Марии, Фригии, Жизели, Одетты... И всякий раз будет заново создаваться каждое движение, чтобы не быть похожей на

Творчество молодых

других, чтобы передать нам, зрителям, свое, сердцем выношенное, понимание образа.

Первый дебют Замиры состоялся на родине, в Нукусе во время гастролей в Каракалпакии ГАБТа УзССР. Она танцевала Марию в «Бахчисарайском фонтане» Асафьева. Было немного страшно. Не помнит, как вышла на сцену, как танцевала. И только, когда опустился занавес и после долгого, как ей казалось, молчания зал взорвался аплодисментами, доняла «приняли!».

И как не вспомнить, что этот дебют стал возможен потому, что однажды во время репетиции к ней, начинающей балерине, подошла народная артистка СССР Бернара Карнева и

предложила подготовить с ней партию Марии. Это было и неожиданно, и почетно! Ведь Мария — одна из лучших партий Карневой! Забота и внимание старшего товарища окрыли-

ли балерину, и партия была сделана Замирой безупречно.

Очень напряженным для Замиры был второй, нынешний сезон работы в театре. С небольшим перерывом она выступила сразу в трех спектаклях. И в каждом продемонстрировала профессиональное мастерство, от спектакля к спектаклю растущее актерское раскрепощение, сценическую свободу движений. А рядом, как и в первый раз, были наставники — Бернара Карнева, партнер — народный артист республики Виталий Васильев, дирижер — народная артистка УзССР Дильбар Абдурахманова...

Фригия в «Спартаке» А. Хачатуряна, пожалуй, самый сложный и поэтичный

образ современного балетного театра.

Фригия — Давлетмуратова — образ земной красоты, возвышенный болью, озаренный светом высоких идей свободы и счастья борьбы.

тивировками социального плана.

С первой же минуты перед зрителями возникает образ девушки чистой, преданной, глубоко любящей. Неокрепшая, радостно-раст-

Фригия, Жизель, Одетта...

В этой партии проявилось незаурядное драматическое мастерство балерины. Эмоционально и раскованно проводит она финальную сцену балета, прощаясь с погибшим Спартаком.

Вчера она была Фригией, сегодня — Жизелью...

Трогательная бесхитростная повесть о несчастной любви простой девушки, стала в истории балета серьезным философским произведением. «Открывшим миру общечеловеческую драму».

Давлетмуратова стремится наполнить условный балетный характер «жизнью человеческого духа». Не отступая от классических канон хореографического языка, молодая балерина сумела насытить образ Жизели психологическими мо-

ревоженная, переполненная трепетом, выпорхнула Жизель Давлетмуратовой навстречу жизни. Робкое движение на ощупь, и — вся порыв — потянулась к своему возлюбленному.

Замира Давлетмуратова сняла с Жизели покров болезненной изломанности, неврастечности. Она одаривает этот образ своей творческой индивидуальностью.

Сегодня она Жизель. Она излучает красоту и любовь, преобразив ее в своем воображении. А завтра она будет Одеттой-Одиллией...

«Лебединое озеро» Чайковского всегда считалось труднейшим экзаменом на творческую зрелость балерин. В балете говорят: «Станцуеть «Лебединое» —

можешь танцевать все!». И это не преувеличение. Партия Одетты-Одиллии сощечает в себе сложную хореографическую лексику и глубокий психологизм характеров. Этот экзамен молодая балерина выдержала прекрасно.

В «Лебедином» Замире удаются контрасты — певучей кантилены лирических раздумий девушки-птицы и резкой экспрессии хореографического рисунка, ярких всплеск дочери Злого Гения. Давлетмуратовой, балерине лирико-романтического плана, свойственны многокрасочность и широта диапазона. Они проступают даже внутри одной роли. Одетта-Одиллия наполнена таким богатством актерских красок, что порой бывает трудно поверить, как может балерина объединить их в одной партии, в одном образе, не теряя целостности и гармоничной законченности.

Творческий путь Замиры Давлетмуратовой только еще начинается. Все, что она успела сделать, — залог будущих ее работ. Хотелось бы пожелать молодой балерине новых успехов на многотрудном, но всегда прекрасном пути в большом искусстве.

А. КОСТИКОВ.